
ИЗ РЕДАКЦИОННОЙ ПОЧТЫ

Кантиана «Вопросов философии»*

© 2021 г. О. Марhevский

*Prešovská univerzita v Prešove (Прешовский университет),
17. novembra Street, No. 1, 08078, Presov, Slovakia (Словакия).*

E-mail: ondrej.marchevsky@unipo.sk

Поступила 17.08.2020

Предлагаемое исследование можно считать ответом на статью А.И. Абрамова 1994 г. «Кант в русской духовно-академической философии», в которой он настаивал на необходимости изучения рефлексии кантовской философии в России. Оно дополняет те работы, которые посвящены основным тенденциям русских исследований наследия И. Канта в таких институциях, как, например, духовные академии или журналы «Kant Studien», «Вопросы философии и психологии», включая также деятельность их редакций. Настоящее исследование сосредоточено на анализе публикаций данной тематики в журнале «Вопросы философии». Эта важная и живая среда никогда не была предметом систематического изучения в контексте исследования творческого наследия И. Канта. Статья не является обзором или хронологическим перечнем работ, опубликованных в «Вопросах философии»: я руководствовался методом предметно-тематического анализа, выделяя группы статей, отражающие различные аспекты изучения кантовского наследия в советский и постсоветский периоды.

Ключевые слова: И. Кант, «Вопросы философии», русская философия, история философии, философия науки, наука, эпистемология, метафизика, этика.

DOI: 10.21146/0042-8744-2021-8-197-209

Цитирование: Марhevский О. Кантиана «Вопросов философии» // Вопросы философии. 2021. № 8. С. 197–209.

* The paper is an outcome of the research project VEGA 1/0280/18 Kant and Philosophy of History supported by the Ministry of Education, Science, Research and Sport of the Slovak Republic.

Kantiana of “Voprosy filosofii”*

© 2021 Ondrej Marchevsky

University of Presov,
No. 1, 17. novembra str., Presov, 08078, Slovak Republic.

e-mail: ondrej.marchevsky@unipo.sk

Received 17.08.2020

The paper can be seen as a response to the 1994 challenge formulated by A.I. Abramov in his work *Kant in Russian Spiritual-Academic Philosophy*, where he emphasizes the need to examine reflections on Immanuel Kant’s legacy in various Russian academic and intellectual environments. This study thus joins the existing ones that have covered the dominant tendencies of Russian Kantian studies in such important environments as, for example, academies or journals as *Kant Studien*, *Problems of Philosophy and Psychology* and their editorial boards. The paper focuses on one of the journal environments – *Problems of Philosophy* – and it responds to the status quo, i.e., to the fact that this important and still living creative environment has not been the subject of a systematic review in the context of the study of Kant’s creative legacy. The paper is not an overview or chronological summary of works but it uses the approach of subject-thematic analysis to reveal the main pillars of the interest in Kant. The author identifies thematic units, areas, and contexts that become the subject matter of critical and creative interest of the authors in this philosophical journal and within them he tries to bring a closer look at particular works that deserve further evaluation.

Keywords: I. Kant, *Voprosy filosofii*, Russian philosophy, history of philosophy, philosophy of science, science, epistemology, metaphysics, ethics.

DOI: 10.21146/0042-8744-2021-8-197-209

Citation: Marchevsky, Ondrej (2021) ‘Kantiana of “Voprosy filosofii”’, *Voprosy filosofii*, Vol. 8 (2021), pp. 197–209.

Обширность темы русской кантианы делает правомерным обращение к более углубленной разработке ее отдельных частей.

А.И. Абрамов. Кантианство в русской университетской философии

Вынесенное в эпиграф суждение А.И. Абрамова [Абрамов 1994, 81] о степени изученности русской кантианы в свое время озадачило меня и послужило отправным пунктом моего исследования. Приступив к нему, я смог оценить существенный объем материалов, появившихся в «Вопросах философии», одной из главных публицистических площадок российских философов¹, и решил представить обзор и анализ кантовской проблематики на страницах «Вопросов философии», хотя и в относительно общем виде².

В этом очерке я опирался на исследования, которые уделяют внимание специфике российской рефлексии наследия Канта в отдельных областях: в духовных академиях [Абрамов 1994a], в «*Kant-Studien*» [Salikov 2016], в журнале «*Логос*» [Абрамов 1994b].

* The paper is an outcome of the research project VEGA 1/0280/18 Kant and Philosophy of History supported by the Ministry of Education, Science, Research and Sport of the Slovak Republic.

Весьма ценной представляется попытка А.И. Абрамова и А.Н. Саликова связать очерченную публицистическую деятельность «Вопросов философии» с важными историческими и общественно-политическими событиями или же с идейным развитием отдельных авторов. В то же время меня чрезвычайно заинтересовал подход С.А. Чернова [Чернов 1994], который рассматривает работы, посвященные Канту, независимо от времени и обстоятельств их возникновения. Такой подход можно считать систематизирующим, касающимся проблемных мест и вопросов, заслуживающих внимание, и весьма важным для исследования кантианы журнала «Вопросы философии».

Используя такие подходы, я могу вычленить три важные группы работ:

- 1) историко-философские исследования Канта;
- 2) рефлексия теоретической философии Канта;
- 3) критическое изучение практической философии Канта.

При этом я учитывал такие публикации в «Вопросах», как сообщения, рецензии, критические статьи, выступления на круглых столах, комментированные переводы, а также отчеты о работе конференций (среди которых, например, отчет о рижской конференции в честь издания в Риге в 1781 г. «Критики чистого разума» [Штейнберг, Абрамов, Жучков 1982]) и обзорные статьи ([Петров 1967; Гулыга 1973; Швырев 1994; Жучков 2009]). Особое место в этом ряду принадлежит юбилейным статьям: к 200-летию первого издания «Критики чистого разума» были приурочены статьи Т.И. Ойзермана [Ойзерман 1981] и М. Бура [Бур 1981], в связи с 200-летием со дня смерти Канта появляются тексты В.А. Лекторского [Лекторский 2005], Ф.Т. Михайлова [Михайлов 2005], К.М. Долгова [Долгов 2005]. Чрезвычайно важен с точки зрения этого исследования № 4 «Вопросов философии» за 1974 г., посвященный 250-летию со дня рождения И. Канта и содержащий статьи Т.И. Ойзермана [Ойзерман 1974], В.С. Швырева [Швырев 1974], О.Г. Дробницкого [Дробницкий 1974]. Многие из этих текстов появились во времена, которые не способствовали по-настоящему свободным научным исследованиям, – они обременены «ношей» диалектического и исторического материализма и несут следы самоцензуры³.

В то же время в разряд интересующих нас работ не попадают те, в которых Кант пусть и упомянут, но вряд ли может считаться предметом исследования. Таковы работа М.Я. Ковальзона [Ковальзон 1955] или статья А.П. Дмитриевой [Дмитриева 1978], посвященная проблематике *мира*, в которой Кант упомянут вскользь, как мыслитель, идеи которого влияли на этот вид дискурса [там же, 112], тогда как основная часть статьи посвящена К. Марксу, Ф. Энгельсу или, например, активности НАТО. Похожее место Канту уделяется и в работе М.Н. Алексеева, которого в первую очередь интересует закон единства и борьбы противоположностей [Алексеев 1956].

Примером статьи, место которой в отношении кантовской проблематики трудно определить, выступает статья А.В. Гулыги [Гулыга 1957], третья часть которой посвящена спору Гердера и Канта, по сути, представляющая собой предварительный набросок статьи, появившейся через год [Гулыга 1958] и о которой уже можно с полной уверенностью говорить как о рефлексии над идеями И. Канта. То же соображение относится и к статье А.С. Абасова [Абасов 1985], в которой Кант выведен в одной короткой сноске, но как общий источник всей проблематики времени, которая, собственно, и является предметом статьи, или к публикации Т.И. Ойзермана [Ойзерман 1985], в заключительных положениях которой появляются критические заметки к трактовке категорий у Канта, но в самом тексте он вообще не упоминается.

Исследование И. Канта в историко-философских взаимосвязях

Эту группу исследований можно разделить на две части: *Кант и западная (мировая) история философии*; *Кант и философия и наука в России* (в том числе советского периода).

Кант и история западной философии. Эти исследования сразу намечают несколько основных направлений. Самым значимым из них является определение места Канта

в немецкой классической философии. Оценке Гегелем кантовского разграничения понятий *Sinnlichkeit* (чувственность), *Verstand* (рассудок) и *Vernunft* (разум) посвящена статья Е.П. Ситковского [Ситковский 1981]. Тему развивает Т.И. Ойзерман – в первую очередь в статье «Амбивалентность великих философских учений (К характеристике философских систем Канта и Гегеля)» [Ойзерман 2007]. Она является одной из тех работ⁴, которые одновременно посвящены и Канту, и Гегелю, но не выводят на первый план задачу их сопоставления. В контексте означенного направления следует рассматривать и статью О.П. Панафидиной [Панафидина 2011], которую можно смело считать одной из лучших в кантиане «Вопросов философии»; автор анализирует эвристический потенциал сформулированного Энгельсом и принятого в советской философии понятия «немецкая классическая философия» и бытующего на Западе определения «немецкий идеализм» и говорит о предпочтительности синтезирующей их формулы «классический немецкий идеализм» [там же, 185]. Панафидина убеждена в неправомочности «тезиса, согласно которому И. Кант является основателем классической немецкой философии или немецкого идеализма XIX в. <...> Кантовский проект реформы метафизики, сформулированный в “Критике чистого разума”, был впоследствии отвергнут так называемыми немецкими идеалистами, которые, в свою очередь, осуществили перерождение метафизики на диалектической основе» [там же, 177–178]. Автор приходит к следующему итоговому выводу: «Несомненно, философия Канта была толчком к последующему развитию немецкой философии, однако опасение Канта быть непонятым, к сожалению, полностью оправдалось» [там же, 185].

Целый ряд работ историко-философской кантианы «Вопросов» рассматривает наследие Канта в контексте феноменологии: в статье К.А. Свасьяна исследуются феноменологические взгляды Канта и Гёте [Свасьян 1980]; связи феноменологии Э. Гуссерля с идеями Канта посвящены методологически плодотворные статьи 70-х гг. – Н.В. Мотрошиловой «Возникновение феноменологии Э. Гуссерля и ее историко-философские истоки» [Мотрошилова 1976] и В.И. Молчанова «Априорное познание в феноменологии Гуссерля» [Молчанов 1978].

Вполне естественным является рассмотрение кантовской концепции в контексте неокантианства. Здесь в первую очередь надо отметить статьи Т.Б. Длугач «Кант и теоретическая философия Германа Когена» [Длугач 2009] и З.А. Сокулер, размышляющей над книгой Г. Когена «Теория опыта Канта» [Сокулер 2013].

В разное время «Вопросы философии» публикуют работы, изучающие взаимосвязь идей Канта и А. Шопенгауэра [Мудрагей 1999], Канта и М. Хайдеггера [Гайденко 2006], Канта и Ницше [Полякова 2010]. Отношению к наследию И. Канта у К.Г. Юнга посвящена статья В.В. Балановского [Балановский 2015]. В этом ряду особое место занимает работа Д.П. Грибанова [Грибанов 1981], в которой освещается интерес А. Эйнштейна к творчеству великого немецкого мыслителя. Эйнштейн был убежден в необходимости поиска новых оснований физики, – поиска, вполне сознательно учитывающего существующие философские подходы. Кант заинтересовал Эйнштейна тем, что его идеи «были направлены как против “аристократической иллюзии” о неограниченной пронизательности “чистого мышления”, так и против иллюзии наивного реализма, согласно которому все вещи “существуют” в том виде, в каком их воспринимают наши чувства» [там же, 65].

Кант и философия и наука в России. Меня удивило относительно невеликое, с моей точки зрения, число посвященных этой теме статей. По сути, программной для данного направления является работа А.В. Ахутина «София и черт» [Ахутин 1990], вошедшая в «золотой фонд» журнала «Вопросы философии», в которой речь идет о причинах принципиального неприятия Канта русской религиозно-философской (и не только религиозной) мыслью. Этот сюжет оказывается в значительной степени прелюдией для размышлений автора о самой сути философствования.

Особое место в данной группе статей занимают публикации 50-х гг. XX в. с их пафосом критики идеалистической ограниченности позиции Канта. Так, статья И.Н. Кравца [Кравец 1951] посвящена отношению к кантовскому наследию математика

и астронома Т.Ф. Осиповского: тот, по мнению автора, не только не подпал под влияние идей Канта, но стал их критиком и умело атаковал обскурантизм немецкого идеалиста, ярким примером чего, согласно Кравцу, является работа Осиповского «Рассуждение о динамической системе Канта». Основной для этого периода можно считать статью В.Ф. Асмуса [Асмус 1954], который в соответствии с духом времени апеллирует к авторитету В.И. Ленина и рассматривает наследие Канта через призму «основного вопроса философии»: «Когда Кант допускает, что нашим представлениям соответствует нечто вне нас, какая-то вещь в себе, – то тут Кант материалист. Когда он объявляет эту вещь в себе непознаваемой, трансцендентной, потусторонней, Кант выступает как идеалист» [там же, 92]; «даже во “Всеобщей естественной истории и теории неба”, – продолжает автор, – сказывается идеалистическая основа его философии, противоречащая материалистическому содержанию его космогонической теории» [там же, 95].

В 70-е и 80-е гг. появляются публикации иного толка, иногда даже такие «неожиданные», как статья А.П. Тевосяна о влиянии идей Канта на формирование армянской философии в XIX в. [Тевосян 1981]. Сама личность великого немецкого философа становится предметом изучения в статье В.В. Соколова [Соколов 1987], посвященной генеалогии идейных основ марксистско-ленинской философии; автор отмечает как чрезвычайно важное событие издание 6-томного собрания сочинений И. Канта в 1963–1966 гг.

Во времена перестройки журнал опубликовал посвященные кантовской мысли работы В.Ф. Эрн и Г.В. Флоровского [Эрн 1989; Флоровский 1990], которые можно считать своего рода иллюстрацией отношения к Канту в русской мысли, отмеченного в вышеназванной статье А.В. Ахутина; впрочем, эти работы можно было бы отнести и к разряду очерков по истории философии.

Вопросу изучения и осмысления наследия Канта в российской академической и университетской среде посвящена работа А.И. Абрамова «Кантианство в русской университетской философии» [Абрамов 1998], которая продолжила тему его (ставшей классической) статьи 1994 г., побудившей меня, как я уже писал, обратиться к теме кантианы «Вопросов философии». К этим работам А.И. Абрамова примыкает статья Н.К. Гаврюшина «У истоков русской духовно-академической философии: святитель Филарет (Дроздов) между Кантом и Фесслером» [Гаврюшин 2003], которую можно считать их удачным дополнением. Было бы удивительно, если бы в связи с русской рефлексией идей Канта в журнале не появились статьи о П.Д. Юркевиче [Пич 2002] или Ф.А. Степуне [Мелих 2010]. В 2007 г. журнал опубликовал два ценных исследования, посвященных восприятию кантовского наследия С.Н. Трубецким [Евлампиев 2007; Плотноков 2007]. Десятью годами позже в статьях В.И. Коцюбы было отражено влияние философии и личности Канта на М.И. Каринского [Коцюба 2017; Коцюба 2018].

Среди работ ряда «Кант и Россия» необходимо также отметить статьи, помещающие в кантовский контекст культовые фигуры советской философии – Э.В. Ильенкова [Лобастов 2004; Ойттинен 2004; Мареев 2009] и Г.П. Щедровского [Розин 2004].

Рефлексия теоретической философии И. Канта

Это самая представительная и тематически разнообразная группа публикаций, отражающая следующие сферы интересов исследователей: *эпистемология, история науки, космогония, метафизика*.

Образцовыми в этом отношении являются статьи А.Н. Круглова, которые можно считать эталоном академичности и строгости в отношении проблематики априорного и трансцендентального у Канта [Круглов 1998; Круглов 1999; Круглов 2000], – проблематики, являющейся, по сути, ключевой для работ из разряда *эпистемологических*, таких как, например, статья Л.А. Абрамяна [Абрамян 1972; Абрамян 1975], юбилейные статьи Т.И. Ойзермана и В.С. Швырева [Ойзерман 1974; Швырев 1974] (о них – ниже) или работа М.Е. Соболевой [Соболева 2018]. Наглядным примером исследования кантовской проблематики в контексте рационального и иррационального может послужить анали-

тическая статья Н.С. Мудрагей [Мудрагей 1971]. Ключевым моментом для понимания «Критики чистого разума», с точки зрения автора, является вопрос, как возможно познание или каким образом возможно восприятие реального с помощью логических средств, коль скоро «в решении этой проблемы Кант исходит из принципиального отличия мышления и бытия, их „непохожести”» [там же, 77]. Проблематика рационализма и процесса познания в связи со спецификой рациональности в XX столетии находится в центре внимания одной из статей П.П. Гайденко [Гайденко 1991]: определение возможностей и границ разума П.П. Гайденко считает ключевым моментом европейской континентальной философской традиции, причем «вопрос о природе рациональности – не чисто теоретический, но прежде всего жизненно-практический» [там же, 3]. Существующие подходы к решению этого вопроса имеют, по мнению автора, один методологический недостаток – они в основном затрагивают сферы, связанные с наукой, которая предстает образцом рациональности, а это порождает то, что П.П. Гайденко вслед за П. Фейерабендом обозначает понятием «рациофшизм» [там же, 4].

Отдельного внимания в этом контексте заслуживает уже упомянутая статья В.С. Швырева «Кантово учение о синтетическом априори и современная методология науки» [Швырев 1974], где он проводит мысль, что благодаря доктрине синтетического априори «Кант сумел выявить некоторые существенные черты научного познания, игнорировать которые не может ни одна теоретико-познательная и методологическая концепция, претендующая на адекватный анализ науки» [там же, 129]. Швырев убежден: из ряда указаний ясно, что «априорные основоположения» оцениваются Кантом как фундаментальные законы науки. Эта недифференцированность в понятии априорных основоположений содержательных методологических постулатов, лежащих в основе естествонаучного «стиля мышления» того времени, от фундаментальных законов конкретных теорий, создаваемых в рамках этого «стиля мышления», создает известную неопределенность в истолковании понятия синтетических априорных истин» [там же, 133]. Он также подчеркивает сложное соотношение априорных основ и синтетического априори, но в его разъяснение ничего не вносит. Завершая размышления о синтетическом априори, В.С. Швырев рассматривает ряд концепций, сформировавшихся после Канта, уделяя особое внимание Р. Карнапу, Т. Куну и И. Лакатосу.

Время и пространство – это еще один из контекстов эпистемологической кантианы «Вопросов философии». Т.И. Ойзерман [Ойзерман 1981] в статье, посвященной 200-летней годовщине издания «Критики чистого разума» в Риге и, что совершенно объяснимо, оснащенной соответствующими идеологическими отсылками, пишет: «...уместно подчеркнуть, что Ленин выступал против упрощенной критики гносеологии Канта, имевшей место среди части марксистов» [там же, 108]. Размышляя над творчеством И. Канта, он подчеркивает: «Основоположением “критической философии” является утверждение, что время и пространство не независимые от человеческого сознания формы существования “вещей в себе”, а предшествующие опыту (и делающие его возможным), априорные субъективные формы чувственных восприятий внешнего мира», – и продолжает: «Кант полагал, что человеческое сознание в принципе не способно воспринимать воздействия внешнего мира непосредственно чувственно, без наличия априорно-чувственного созерцания, или пространства и времени» [там же]. Очень интересной в контексте данных исследований представляется статья П.П. Гайденко «Постметафизическая философия как философия процесса» [Гайденко 2005], проблематика которой удачно дополняется статьей А.Ю. Грязнова [Грязнова 2004]. Нельзя также обойти текст Н.Н. и Н.И. Губановых «Субъективная реальность и пространство» [Губанов, Губанов 2015] – пример использования кантовского подхода к решению интересующих авторов проблем.

Тему *Кант, философия науки и естествознание* можно отнести к самостоятельной сфере исследований. Так, М.А. Киссель [Киссель 1983] отмечает первостепенное значение Канта для формирования и становления философии науки. В статье «Философия и наука в пространстве рождающейся современности» В.А. Колпаков [Колпаков 2014] указывает, в частности, на то, что Кант «был одним из первых, кто прекрасно понял

значение математики для естествознания» и отметил первостепенный вклад И. Ньютона в развитие и дальнейшее формирование науки [Колпаков 2014, 58]. Следует упомянуть еще две важные статьи, освещающие тему математики в наследии Канта: Г.Г. Шляхина «Кантовская философия математики и современность» [Шляхин 1976] и В.Я. Перминова «Априорность математики» [Перминов 2005]. Влиянию Канта на формирование физики посвящены статьи А.Ю. Грязнова [Грязнов 2000] и А.Н. Алычева [Алычев 2001], а на формирование географии – Б.Б. Родомана [Родоман 1990]. Вкладу Канта в возведение фундамента космологии посвящен целый ряд опубликованных в «Вопросах» статей. В наиболее систематизированном виде эта тема была отражена еще в середине прошлого века в статье А.С. Арсеньева [Арсеньев 1955], в которой он, разумеется, отмечал не только достоинства, но и «идеалистические» недостатки кантовской теории, раскрытые и преодоленные В.И. Лениным. И все же, отмечает автор, Кант использовал передовые научные знания, которые были получены на основе механики Ньютона или накоплены в процессе наблюдения за планетами и их движением и к которым он сумел применить сформулированную «хотя и в спекулятивной форме, в немецкой философии... идею... о развитии мира. Это и обусловило возникновение научной космогонии» [там же, 32].

Среди самых интересных публикаций «Вопросов философии», касающихся кантовской темы *метафизики*, – статьи П.П. Гайденко [Гайденко 2005], В.И. Коцюбы [Коцюба 1997], С.Ш. Авалиани [Авалиани 2005], а также С.Л. Катречко (в центре внимания двух его статей – вопрос «Каким образом возможна метафизика?», при ответе на который он опирается на трансцендентальный метод Канта [Катречко 2005; Катречко 2012]). Особым образом к трактовке позиции Канта подходит постоянный автор журнала Т.И. Ойзерман: в 1992 г. [Ойзерман 1992] он пишет о ней как о некой «антропометафизике», солидаризируясь с концепцией Г. Функе, изложенной в его работе «Von der Aktualität Kants» (Бонн, 1979). «Сводя онтологию, важнейший раздел традиционной метафизики, к гносеологии, Кант тем самым превращает не только теорию познания, но и метафизику в философское человековедение» [там же, 116]. Адекватное понимание кантовской метафизики-антропологии, с точки зрения Ойзермана, дает негативная переформулировка трех вопросов из учения о методе в «Критике чистого разума»: «Метафизический характер приведенных вопросов наглядно выясняется, если их сформулировать в другом, негативном ракурсе: 1. Что я не могу знать? 2. Что я не могу делать? 3. На что я не могу надеяться?» [там же, 115], предваряющих сформулированный позднее вопрос «Что такое человек?». В статье 1996 г. Т.И. Ойзерман [Ойзерман 1996] предлагает увидеть в трансцендентальном идеализме Канта метафизику свободы: «Антитеза свободы и природы – центральная идея философии Канта. <...> Необходимость, каузальные отношения, так же как пространство и время, относятся лишь к миру явлений; мир вещей в себе свободен от этих определенностей и поэтому образует царство свободы – свободы от неумолимых законов природы... если мы соглашаемся с тем, что существуют не только явления, но и вещи в себе, то вывод о наличии свободы становится вполне оправданным. Если же мы, напротив, отвергаем бытие вещей в себе, то мы отвергаем тем самым всякую возможность свободы, ибо природный детерминизм не знает исключений» [там же, 66]. И далее: «Человек, поскольку он не только эмпирический индивидуум, но и трансцендентальный субъект, не подвержен необходимости и, следовательно, свободен» [там же, 67]. Завершая статью, автор не может не коснуться этической проблематики, таким образом, это исследование можно рассматривать и как посвященное практической философии Канта.

Изучение практической философии И. Канта

Этика, моральная философия, философия права и политики – направления, объединяющие статьи, посвященные практической философии Канта.

В первую очередь здесь приходится упомянуть исключительное по накалу марксистско-ленинской критики выступление З.Я. Белецкого, опубликованное в самом

первом номере журнала «Вопросы философии» [Белецкий 1947]. Кант охарактеризован здесь как первостатейный консерватор и получает клеймо выразителя интересов прусской государственной машины. К счастью, эта риторика не закрепилась в качестве главного тренда советской «кантианы» «Вопросов», посвященной практической философии кёнигсбергского мыслителя.

Особое место в ней принадлежит статьям, вышедшим в 1974 г. в связи с 250-летним юбилеем со дня рождения Канта. Одной из наиболее значимых из них можно считать статью О.Г. Дробницкого «Кант – этик и моралист» [Дробницкий 1974], в которой он указал на те аспекты этики и моральной философии, которые первым осветил великий философ, чем и создал условия для дальнейшего развития всего философского мышления. Реконструируя поворотные моменты в этическом дискурсе, Дробницкий в первую очередь указывает на Кантово видение истоков морали: «Своеобразие Канта как раз и состояло в том, что он в своей этике отказался видеть в природе (не только в естественной природе, но и в “природе” общественного существа “естественной” истории) основоположения морали. Человек в изображении Канта по природе ни добр, ни зол как таковой, точнее, являет собой то и другое начало, а история идет совсем иными путями, чем ей предписывают законы нравственности» [там же, 141]. Исходя из этого тезиса Дробницкий выстраивает свое видение этики И. Канта и, шире, практической философии, затрагивая вопросы свободы, свободы воли, моральной ответственности и морального поступка.

Появившаяся в том же номере журнала статья Т.И. Ойзермана [Ойзерман 1974], в целом относящаяся к вопросам гносеологического порядка, имеет определенную связь с этикой Канта. Начав свой анализ с понятия ноумена («Кант никогда не рассматривает ноумены как вещи в себе. Вещь в себе не есть, с его точки зрения, идея чистого разума, это основная посылка трансцендентальной эстетики, то есть учения о чувственности. Вещи в себе аффицируют нашу чувственность. Что же касается ноуменов, то они не имеют никакого отношения к чувственным восприятиям и к процессу познания вообще» [там же, 123]), Т.И. Ойзерман переходит к Кантову пониманию свободы как средоточию его практической философии. Если о тексте, который написан по случаю юбилея, можно говорить как о серьезном научном исследовании, то статья Т.И. Ойзермана относится именно к таким – стимулирующим новые исследования и дискуссии, – а его «нагруженность» марксистско-ленинскими цитатами, нарушающими логику рассуждений и целостность аргументации, носит несколько нарочитый и, скорее, ритуальный характер⁵. Т.И. Ойзермана, по сути, можно считать одним из тех авторов «Вопросов философии», которые своей деятельностью заметно повлияли на исследования Канта, опубликованные на страницах журнала.

Отклики в российской философской среде получила также работа Канта «К вечному миру», относительно которой можно встретить и такую восторженную цитату: «Кант впервые высказал гениальную догадку об объективной закономерности, ведущей к установлению вечного мира, о неизбежности создания союза народов» [Андреева, Гулыга 1960, 111]. Проблематика вечного покоя, мира, появляется также в статье Г. Гайзмана «Учение Канта о вечном мире и его уникальный философский реализм» в переводе Р.Д. Галеева [Гайзман 2009].

В критических исследованиях практической философии заслуживает внимания статья о взглядах Канта на феномен революции [Блум, Голиков 1984], причем темой работы являются сочинения «Метафизика нравов» и «Спор факультетов». Интерес интерпретаторов сосредоточен на так называемом «парадоксе Канта», который, по их мнению, состоит в «отрицании Кантом революции» и в том, что для философа Французская революция, а также другие революции, были не революциями, а реставрациями [там же, 83].

Рецензии и круглые столы

Кантиану «Вопросов философии» составляют также отчеты, рецензии (в том числе издания переводов Канта на русский язык), библиографические обзоры или материалы круглых столов. Особо оговорю свое отношение к деятельности переводчиков,

которая часто остается незамеченной. Переводы – неотъемлемая часть возделывания, совершенствования и «созревания» философского языка. И, говоря о «Вопросах философии», я бы хотел отметить переводческое мастерство А.С. Арсеньевой [Арсеньева 1954]. Примером прекрасного перевода, появившегося на страницах журнала в № 4–5 за 1974 г., является материал «И. Кант. Из писем», подготовленный Ю.М. Каганом (переводчик) и А.В. Гульгой (составитель). Внимание заслуживает результат деятельности трех авторов [Брандт, Гульга, Штарк 1986], опубликовавших помимо перевода новых, в ту пору только что обнаруженных кантовских текстов и факсимиле их подлинника. К такого же рода материалам можно отнести и комментарии С.А. Чернова [Чернов 2000] к вариантам перевода «Критики чистого разума» Н.О. Лосского. Особо стоит замечательный текст – рефлексия Г. Когена над философским завещанием Канта, – переведенный В.Н. Беловым и снабженный его вступительной статьей [Белов 2006]. Переводом Канта посвящена и статья-рецензия В.Ю. Курпакова «И. Кант. Из рукописного наследия» [Курпаков 2002].

Из материалов круглых столов мне хотелось бы отметить выступления А.А. Гусейнова (затронувшего вопросы этики и моральной философии у Канта) и Л.Н. Митрохина на круглом столе, посвященном вопросам культуры, морали и религии (№ 11 за 1989 г.), а также выступление Т.И. Ойзермана на круглом столе «Философия как история философии», посвященном выходу книги В.В. Соколова «Историческое введение в философию» (2006 г.).

«Вопросы философии» представляются мне, таким образом, очень живым и насыщенным пространством изучения наследия Иммануила Канта, возникшим уже в первые годы истории журнала и не утратившим своего значения по сей день.

Примечания

¹ При этом я полностью солидаризуюсь с мнением, что «журнал стал своеобразным “интеллектуальным центром”, авторитет его был очень высок» [Корсаков 2017, 44] и, со своей стороны дополню, что не только был, но и доныне сохраняет научный авторитет.

² Имеется в виду не только рефлексия по поводу философии И. Канта, но также и исследования, вдохновленные Кантом.

³ О публикации историко-философских статей в «Вопросах философии» (вплоть до 1988 г.) Э.Ю. Соловьев пишет следующее: по сути жандармское выступление А.А. Жданова (1947 г.) по поводу книги Г.Ф. Александрова «История западноевропейской философии» имело печальные последствия – «историко-философское исследование сделалось едва ли не самым регламентированным, подозрительным и опасным из всех профессиональных философских занятий» [Соловьев 1997, 38]. Тем не менее журнал печатал очень качественные статьи, которые с интересом читаются и сегодня [там же].

⁴ Можно также привести еще одну из работ Ойзермана под названием «Кант и Гегель как исторические личности» [Ойзерман 2006].

⁵ Как пишет В.Н. Садовский, «журнал не мог освободиться от неизбежной дани – марксистско-ленинского идеологического обрамления публикуемых в ней статей, но... во многих случаях такое обрамление стало явно чужеродным довеском (и читатель, как правило, это хорошо понимал)» [Садовский 1997, 38].

Источнику – *Primary Sources in Russian*

(*Kant Studies in Voprosy Filosofii*, 1947–2018)

Абасов 1985 – Абасов А.С. Пространство и время, пространственно-временная организация // Вопросы философии. 1985. № 11. С. 71–81.

Абрамов 1998 – Абрамов А.И. Кантианство в русской университетской философии // Вопросы философии. 1998. № 1. С. 58–69.

Абрамов 1994^а – Абрамов А.И. Кант в русской духовно-академической философии // Кант и философия в России / Под ред. З.А. Каменского, В.А. Жучкова. М.: Наука, 1994. С. 81–113.

- Абрамов 1994⁶ – *Абрамов А.И.* О русском кантианстве и неокантианстве в журнале «Логос» // Кант и философия в России / Под ред. З.А. Каменского, В.А. Жучкова. М.: Наука, 1994. С. 227–247.
- Абрамян 1975 – *Абрамян Л.А.* Учение Канта об аналитическом и синтетическом знании // Вопросы философии. 1975. № 2. С. 73–81.
- Абрамян 1972 – *Абрамян Л.А.* Априоризм Канта // Вопросы философии. 1972. № 10. С. 132–141.
- Авалиани 2005 – *Авалиани С.Ш.* Трансформация метафизики // Вопросы философии. 2005. № 11. С. 48–53.
- Алексеев 1956 – *Алексеев М.Н.* О диалектической природе суждения // Вопросы философии. 1956. № 2. С. 49–61.
- Алычев 2001 – *Алычев А.Н.* Априоризм Канта и методология физики // Вопросы философии. 2001. № 11. С. 167–176.
- Андреева, Гулыга 1960 – *Андреева И.С., Гулыга А.В.* Вопросы мира в западноевропейской философии XVII–XVIII веков // Вопросы философии. 1960. № 11. С. 106–116.
- Арсеньев 1954 – *Арсеньев А.С.* Публикация статьи Канта о приливном трении // Вопросы философии. 1954. № 5. С. 162–166.
- Арсеньев 1955 – *Арсеньев А.С.* Некоторые методологические вопросы космогонии // Вопросы философии. 1955. № 3. С. 32–44.
- Асмус 1954 – *Асмус В.Ф.* Иммануил Кант // Вопросы философии. 1954. № 5. С. 92–108.
- Ахутин 1990 – *Ахутин А.В.* София и черт (Кант перед лицом русской религиозной метафизики) // Вопросы философии. 1990. № 1. С. 51–69.
- Балановский 2015 – *Балановский В.В.* Кантовский след в концепции К.Г. Юнга: зачем искать? где искать? // Вопросы философии. 2015. № 1. С. 150–157.
- Белецкий 1947 – *Белецкий З.Я.* Текст речи (Тексты речей товарищей, не выступающих в связи закрытием прений) // Вопросы философии. 1947. № 1. С. 314–325.
- Белов 2006 – *Белов В.Н.* Система критического идеализма Германа Когена // Вопросы философии. 2006. № 4. С. 144–150.
- Блюм, Голиков 1984 – *Блюм Р.Н., Голиков Е.А.* И. Кант и проблема революции // Вопросы философии. 1984. № 8. С. 82–92.
- Брандт, Гулыга, Штарк 1986 – *Брандт Р., Гулыга А., Штарк В.* Новые тексты Канта. О внутреннем чувстве // Вопросы философии. 1986. № 4. С. 128–136.
- Бур 1981 – *Бур М.* Величие и ограниченность философии Иммануила Канта // Вопросы философии. 1981. № 12. С. 103–108.
- Гаврюшин 2003 – *Гаврюшин Н.К.* У истоков русской духовно-академической философии: святитель Филарет (Дроздов) между Кантом и Фесслером // Вопросы философии. 2003. № 2. С. 131–139.
- Гайденко 1991 – *Гайденко П.П.* Проблема рациональности на исходе XX века // Вопросы философии. 1991. № 6. С. 3–14.
- Гайденко 2005 – *Гайденко П.П.* Постметафизическая философия как философия процесса // Вопросы философии. 2005. № 3. С. 128–139.
- Гайденко 2006 – *Гайденко П.П.* Мартин Хайдеггер: изначальная временность как бытийное основание экзистенции // Вопросы философии. 2006. № 3. С. 165–182.
- Гайзман 2009 – *Гайзман Г.* Учение Канта о вечном мире и его уникальный философский реализм // Вопросы философии. 2009. № 12. С. 94–104.
- Грибанов 1981 – *Грибанов Д.П.* Отношение А. Эйнштейна к идеалистической философии // Вопросы философии. 1981. № 7. С. 64–75.
- Грязнов 2000 – *Грязнов А.Ю.* Методология физики и априоризм Канта // Вопросы философии. 2000. № 8. С. 99–116.
- Грязнов 2004 – *Грязнов А.Ю.* Абсолютное пространство как идея чистого разума // Вопросы философии. 2004. № 2. С. 127–147.
- Губанов, Губанов 2015 – *Губанов Н.И., Губанов Н.Н.* Субъективная реальность и пространство // Вопросы философии. 2015. № 3. С. 45–54.
- Гулыга 1957 – *Гулыга А.В.* Материалистические тенденции в немецкой философии XVIII века // Вопросы философии. 1957. № 4. С. 84–95.
- Гулыга 1958 – *Гулыга А.В.* Гердер как критик естественной теории Канта // Вопросы философии. 1958. № 9. С. 48–57.
- Гулыга 1973 – *Гулыга А.В.* Новое издание переписки Канта // Вопросы философии. 1973. № 12. С. 147–148.
- Длугач 2009 – *Длугач Т.Б.* Кант и теоретическая философия Германа Когена // Вопросы философии. 2009. № 11. С. 160–170.
- Дмитриева 1978 – *Дмитриева А.П.* Знания о войне о мире как элемент мировоззрения // Вопросы философии. 1978. № 5. С. 107–118.

- Долгов 2005 – Долгов К.М. Иммануил Кант: критика вкуса и эпистемическая критериология // Вопросы философии. 2005. № 8. С. 42–52.
- Дробницкий 1974 – Дробницкий О.Г. Кант – этик и моралист // Вопросы философии. 1974. № 4. С. 141–153.
- Евлампиев 2007 – Евлампиев И.И. Концепция сознания С.Н. Трубецкого в контексте европейской философии XX века // Вопросы философии. 2007. № 11. С. 33–44.
- Жучков 2009 – Жучков В.А. Т.И. Ойзерман: Кант и Гегель. Опыт сравнительного исследования // Вопросы философии. 2009. № 5. С. 183–185.
- Катречко 2005 – Катречко С.Л. Как возможная метафизика? // Вопросы философии. 2005. № 9. С. 83–94.
- Катречко 2012 – Катречко С.Л. Как возможная метафизика: на пути к научной [трансцендентальной] метафизике // Вопросы философии. 2012. № 3. С. 3–14.
- Киссель 1983 – Киссель М.А. «Критика чистого разума» как первый опыт философии науки // Вопросы философии. 1983. № 10. С. 112–119.
- Ковальзон 1955 – Ковальзон М.Я. Вопросы немецкой классической философии в «Немецком философском журнале» // Вопросы философии. 1955. № 5. С. 180–187.
- Колпаков 2014 – Колпаков В.А. Философия и наука в пространстве рождающейся современности // Вопросы философии. 2014. № 8. С. 54–64.
- Корсаков 2017 – Корсаков С.Н. «Звездные годы» журнала «Вопросы философии» // Вопросы философии. 2017. № 7. С. 39–53.
- Коцюба 1997 – Коцюба В.И. Критика онтологического доказательства в ранних произведениях Канта // Вопросы философии. 1997. № 11. С. 163–174.
- Коцюба 2018 – Коцюба В.И. Критический анализ философии Канта в трудах М.И. Каринского. Часть II. Учение о категориях и основоположениях рассудка // Вопросы философии. 2018. № 6. С. 133–143.
- Кравец 1951 – Кравец И.Н. Т.Ф. Осиповский – выдающийся русский философ-материалист и естествоиспытатель // Вопросы философии. 1951. № 5. С. 111–120.
- Круглов 1998 – Круглов А.Н. О происхождении априорных представлений у И. Канта // Вопросы философии. 1998. № 10. С. 126–132.
- Круглов 1999 – Круглов А.Н. Понятие трансцендентального у Канта: предистория вопроса и проблемы интерпретации // Вопросы философии. 1999. № 11. С. 126–132.
- Круглов 2000 – Круглов А.Н. Понятие трансцендентального у Канта в критический период // Вопросы философии. 2000. № 4. С. 158–174.
- Курпаков 2002 – Курпаков В.Ю. И. Кант. Из рукописного наследия // Вопросы философии. 2002. № 10. С. 187–190.
- Лекторский 2005 – Лекторский В.А. Кант, радикальный конструктивизм и конструктивный реализм в эпистемологии // Вопросы философии. 2005. № 8. С. 11–21.
- Лобастов 2004 – Лобастов В.Г. К логическим определениям сознания: Э.В. Ильенков и И. Кант // Вопросы философии. 2004. № 3. С. 56–65.
- Мареев 2009 – Мареев С.Н. От Канта и Кассирера к Ильенкову: проблема идеальности человеческих чувств // Вопросы философии. 2009. № 9. С. 142–152.
- Мелих 2010 – Мелих Ю.Б. Ф.А. Степун – кантианец и мистик // Вопросы философии. 2010. № 7. С. 102–113.
- Михайлов 2005 – Михайлов Ф.Т. Кант versus Modern Psychology // Вопросы философии. 2005. № 8. С. 22–41.
- Молчанов 1978 – Молчанов В.И. Априорное познание в феноменологии Гуссерля // Вопросы философии. 1978. № 10. С. 146–152.
- Мотрошилова 1976 – Мотрошилова Н.В. Возникновение феноменологии Э. Гуссерля и ее историко-философские истоки // Вопросы философии. 1976. № 12. С. 93–106.
- Мудрагей 1971 – Мудрагей Н.С. Проблема рационального и иррационального в «Критике чистого разума» И. Канта // Вопросы философии. 1971. № 5. С. 76–85.
- Мудрагей 1999 – Мудрагей Н.С. Вещь в себе: от непознаваемости к узнаваемости (Кант – Шопенгауэр) // Вопросы философии. 1999. № 1. С. 106–123.
- Ойзерман 1974 – Ойзерман Т.И. Учение И. Канта о «вещах в себе» и ноуменах // Вопросы философии. 1974. № 4. С. 117–128.
- Ойзерман 1981 – Ойзерман Т.И. Проблема активности познания в философии И. Канта // Вопросы философии. 1981. № 11. С. 107–119.
- Ойзерман 1985 – Ойзерман Т.И. Эмпирическое и теоретическое: различие, противоположность, единство. Статья первая // Вопросы философии. 1985. № 12. С. 49–61.
- Ойзерман 1992 – Ойзерман Т.И. Философия Канта как радикальная ревизия метафизики и ее новое обоснование // Вопросы философии. 1992. № 11. С. 115–128.

- Ойзерман 1996 – *Ойзерман Т.И.* К характеристике трансцендентального идеализма И. Канта: метафизика свободы // Вопросы философии. 1996. № 6. С. 66–77.
- Ойзерман 2006 – *Ойзерман Т.И.* Кант и Гегель как исторические личности // Вопросы философии. 2006. № 11. С. 140–154.
- Ойзерман 2007 – *Ойзерман Т.И.* Амбивалентность великих философских учений (К характеристике философских систем Канта и Гегеля) // Вопросы философии. 2007. № 10. С. 121–137.
- Ойттинен 2004 – *Ойттинен В.* Апории идеального в диалектической концепции Эвальда Ильенкова // Вопросы философии. 2004. № 3. С. 94–100.
- Панафидина 2011 – *Панафидина О.П.* Трансцендентализм И. Канта и немецкий идеализм (К вопросу о некоторых стереотипах экспликации кантовской теоретической философии) // Вопросы философии. 2011. № 4. С. 177–186.
- Перминов 2005 – *Перминов В.Я.* Априорность математики // Вопросы философии. 2005. № 3. С. 103–117.
- Петров 1967 – *Петров М.К.* Творчество и рационализация. Ю.М. Бородай. Воображение и теория познания (Критический очерк кантовского учения о продуктивной способности воображения). М.: Высшая школа, 1966, 150 стр. // Вопросы философии. 1967. № 6. С. 160–165.
- Пич 2002 – *Пич Р.* Критическое рассмотрение П.Д. Юркевичем философии Канта // Вопросы философии. 2002. № 7. С. 107–115.
- Плотников 2007 – *Плотников Н.С.* С.Н. Трубецкой и понятие «субъекта» в истории русской мысли // Вопросы философии. 2007. № 11. С. 73–82.
- Полякова 2010 – *Полякова Е.А.* «Vermöge eines Vermögens»: великий круг кантовской философии в интерпретации Ф. Ницше // Вопросы философии. 2010. № 3. С. 137–147.
- Родоман 1990 – *Родоман Б.Б.* Уроки географии // Вопросы философии. 1990. № 4. С. 36–47.
- Розин 2004 – *Розин В.М.* Эволюция взглядов и особенности философии Г.П. Щедровицкого // Вопросы философии. 2004. № 3. С. 144–155.
- Садовский 1997 – *Садовский В.Н.* «Вопросы философии» в шестидесятые годы // Вопросы философии. 1997. № 8. С. 33–46.
- Свасьян 1980 – *Свасьян К.А.* Проблема феноменологии в воззрениях Гёте и Канта // Вопросы философии. 1980. № 11. С. 165–176.
- Ситковский 1981 – *Ситковский Е.П.* О разумной и рассудочной диалектике // Вопросы философии. 1981. № 4. С. 128–132.
- Соболева 2018 – *Соболева М.Е.* Как читать Канта, или Кант в контексте современных эпистемологических дискуссий в западном аналитическом кантоведении // Вопросы философии. 2018. № 3. С. 129–140.
- Соколов 1987 – *Соколов В.В.* Историко-философский фундамент марксистско-ленинской философии // Вопросы философии. 1987. № 5. С. 92–101.
- Сокулер 2013 – *Сокулер З.А.* Герман Коген как актуальный мыслитель. Размышляя над книгой: Коген Г. Теория опыта Канта // Вопросы философии. 2013. № 1. С. 154–164.
- Соловьев 1997 – *Соловьев Э.Ю.* Философский журнализм шестидесятых: завоевания, оболщания, недоделанные дела // Вопросы философии. 1997. № 7. С. 34–43.
- Тевосян 1981 – *Тевосян А.П.* Кант и армянская философия XIX века // Вопросы философии. 1981. № 12. С. 109–114.
- Флоровский 1990 – *Флоровский Г.В.* Метафизические предпосылки утопизма (Предисловие В.В. Сербиненко) // Вопросы философии. 1990. № 10. С. 78–98.
- Чернов 2000 – *Чернов С.А.* И. Кант. Критика чистого разума / Пер. с нем. Н.О. Лосского с вариантами переводов на русский и европейские языки / Отв. редактор и составитель В.А. Жучков. М.: Наука, 1998, 654 с. (Серия «Памятники философской мысли») // Вопросы философии. 2000. № 2. С. 184–186.
- Чернов 1994 – *Чернов С.А.* Критицизм и мистицизм (Обзор кантианства в журнале «Вопросы философии и психологии») // Кант и философия в России / Под ред. З.А. Каменского, В.А. Жучкова. М.: Наука, 1994. С. 114–150.
- Швырев 1974 – *Швырев В.С.* Кантово учение о синтетическом априори и современная методология науки // Вопросы философии. 1974. № 4. С. 129–140.
- Шляхин 1976 – *Шляхин Г.Г.* Кантовская философия математики и современность // Вопросы философии. 1976. № 1. С. 129–138.
- Штейнберг, Абрамов, Жучков 1982 – *Штейнберг В.А., Абрамов М.А., Жучков В.А.* Кант и современность // Вопросы философии. 1982. № 5. С. 151–155.
- Эрн 1989 – *Эрн В.Ф.* От Канта к Круппу (Предисловие к публикации С.Г. Киселева) // Вопросы философии. 1989. № 9. С. 96–107.

References

Salikov, Aleksei N. (2016) "Russian Contribution to the International Kant Studien from the Late 19th Century until the Present Day: An Analysis of Publications", *Kant-Studien, Con-textos kantianos, International Journal of Philosophy*, Vol. 4, pp. 35–55.

Сведения об авторе

МАРХЕВСКИЙ Ондрей –
доктор философии, преподаватель
философского факультета
Прешовского университета (Словакия).

Author's Information

MARCHEVSKY Ondrej –
PhD, Doc. Mgr. in the Faculty
of Arts of University of Presov (Slovakia).